

Скатах с некоторой настороженностью наблюдала за ее новой знакомой, Жаком, и Медузой, казалось бы, мгновенно нашедшими общий язык между друг другом, но вместе с тем была несколько более расслаблена в относительно знакомой ей обстановке.

Точнее, неправильно было говорить, что она находилась в привычной ей обстановке - ни крестоносцы, ни города, ни даже наличие людей вокруг не было для нее привычно или знакомо - однако проводя сравнение между текущей ситуацией и предыдущей - а именно присутствие Аинза за ее спиной и непонятной нежити-монстра, которые к тому же не являлись ее противниками - или может быть являлись, Скатах сама уже не была особенно уверена в этом - текущая ситуация для Скатах была по крайней мере более понятна, чем ранее.

Поэтому Скатах и чувствовала себя чуть более расслабленно... Что, правда, никак не отражалось на ее готовности к сражениям - Скатах давно достигла того уровня, при котором ей уже не нужно было быть напряженной для сражения - ее боевые способности и навыки существовали отдельно и независимо от ее эмоций или мышления - поэтому в любом момент, стоило только Жаку показать, что она была готова к сражению, Скатах могла в мгновение разобраться как с ней, так и с окружающими ее людьми.

Пока же это не требовалось Скатах могла посвятить время наблюдению за пытающимися заниматься своими рутинными делами на фоне апокалипсиса крестоносцами...

С некоторым удивлением замечая среди воинов Христа мелькающие фигуры вовсе не европейских черт.

Скатах остановилась на несколько мгновений, увидев фигуру усталого мужчины средних лет с явным красным крестом на белой накидке, брошенной поверх его иной одежды, помогающего мужчине с яркой арабской внешностью вытащить его застрявшую на ухабе повозку, чуть задумавшись - "По вполне очевидным причинам я не могу поручиться за полноту и правильность моих знаний о этом временном промежутке и взаимоотношениях крестоносцев и населения этих мест... Но я должна сказать, я представляла ситуацию значительно менее идиллической, чем подобная."

Конечно же в истории существовали примеры мирного сосуществования представителей различных религиозных конфессий, различных национальностей, даже завоевателей и завоеванных - к тому же учитывая ситуация наступившего апокалипсиса предыдущие разногласия между различными народами могли ныне показаться ничем иным, чем отзвуками прошлых дней...

Но они же могли оказаться и катализатором еще более жестоких преследований или обострения ненависти - от борьбы за остаток ресурсов до взаимных обвинений в том, что именно отличные от их сподвижников люди послужили изначальной причиной катастрофы.

Даже учитывая подавляющую по сравнению с простыми людьми силу Слуг удержать людей от второго варианта было достаточно сложно - просто потому, что такова была природа людей, и потому наблюдать столь идиллическую картину Скатах даже было несколько странно. Или проблема была в том, что она видела в людях плохое и не видела хорошее?

Скатах еще несколько секунд пронаблюдала за действиями людей, прежде чем услышать голос Жак,- Что-то не так?

Скатах, при всей своей невероятной скрытности в бою и умении прятаться любым образом, так, что ей даже не было нужно обладать "Сокрытием Присутствия" в качестве навыка была слишком непривычна к социальным взаимодействиям, а потому ее попытку скрыть свой

интерес к увиденной картине нельзя было назвать иначе чем “никакой”, из-за чего Скатах была вынуждена внутренне чертыхнуться и ответить,- Нет, ничего, просто... Удивляюсь увиденной картине мира.

-А есть причина для удивления? - Жак, оставив Медузу без контроля и надзора со своей стороны, будто бы полностью уверенная в той и в ее действиях, проделала путь до .скатах,- Они верят в одного бога, пусть и пришли к тому разными путями. Мелочные отличия не значат более ничего - у них есть общий враг, захвативший святой для них город, а ситуация слишком опасна для того, чтобы позволить себе тратить силы на убийство себе подобных. Либо они спасутся все, либо не спасется никто - прагматизм и идеализм впервые за тысячи лет существования человечества действует заодно.

-Может быть если посмотреть на это с такой стороны - в происходящем нет ничего необычного,- Скатах чуть покачала головой - социальная психология не была в череде навыков, что развила в себе Скатах спустя сотни лет сражений с чудовищами,- Но люди непрактичные создания - нельзя ожидать, что они будут всегда поступать лучшим образом - даже в том случае, если альтернативой их выбору окажется смерть посреди их собственных конфликтов.

-С этим сложно спорить,- Жак в ответ на это перевела взгляд чуть дальше, глядя не на людей, а куда-то вдаль, поверх их голов, задумавшись о чем-то своем, начав говорить словно бы в пустоту перед собой, не обращаясь к Скатах,- Даже сейчас Семирамида, Озимандия и секта Ассасинов упорствуют в своих убеждениях...

Скатах, услышав это, задумалась на мгновение, прежде чем сообразить, какая именно мысль не давала ей покоя,- Секта Ассасинов? Я не сомневаюсь, что Семирамида и Озимандия нашли бы сотню причин для того, чтобы не действовать сообща - но почему секта Ассасинов отказалась работать совместно с вами?

-Религия,- Жак ответила просто, после чего перевела взгляд на еще одного торговца арабской внешности, старающегося продать свои нехитрые пожитки внимательному покупателю далеко не арабской внешности,- Некоторые люди бывают весьма... Укоренены в своих убеждениях.

На эти слова Скатах не ответила - в конце концов секта Ассасинов были в первую очередь религиозной организацией, поэтому предположить, что ее члены - или лидеры - были достаточно фанатичны, чтобы отказаться сотрудничать с крестоносцами, своими главными идеологическими противниками, и воспринимать их новые изменившиеся религиозные догмы - было несложно... Однако короткая встреча с Администратором все же заставила Скатах задуматься на мгновение о том, что тот был способен сотрудничать невзирая на религиозные расхождения, как минимум для спасения своих подопечных или временно...

-Странно, но, полагаю, не мне судить о перипетиях религиозных воззрений различных людей,- Скатах в конце концов только чуть покачала головой еще раз, словно бы удивляясь тому, насколько удивительны были люди, способные создавать себе проблемы самостоятельно даже тогда, когда этих проблем не должно было существовать вовсе,- И это несмотря на то, что вы все исповедуете авраамическую религию...

-Авраамическую... - Жак на мгновение расфокусировала взгляд, словно бы пытаясь вспомнить, о чем именно говорила Скатах, прежде чем перевести на нее неожиданно заинтересованный взгляд, после чего медленно кивнуть, чуть улыбаясь,- Да, конечно же, именно ее мы и исповедуем...

Артурия молчаливо продолжила смотреть вдаль, глядя на фигуру Камелота на расстоянии, молчаливо мерцающую неземным светом фей чудесного замка, возникшего за одну ночь...

Артурия редко "уходила в себя." Точнее, сторонние наблюдатели могли сказать, что Артурия всегда была закрыта, а потому нельзя было однозначно сказать, что она "уходила в себя", если она проводила практически все время "в себе", молчаливо обдумывая свои собственные мысли, которыми она не делилась с внешним миром. Однако если говорить не только о ее замкнутой молчаливости, но и о том, погружалась ли Артурия в свои собственные мысли, переставая следить за внешним миром - то Артурия делала это крайне редко.

В конце концов Артурия просто не переживала никаких сложных размышлений - нельзя было сказать, что она была "простым" человеком, но ее мышление было простым - в том смысле, что вместо человека мысли и размышлений Артурия была человеком укорененных убеждений и давно принятых решений. У нее существовали ее убеждения, ее планы, ее личность - она делала то, что она делала, и не подвергала ситуации длительному анализу. Она выполняла приказы, а если приказ отсутствовал - действовала так, как она действовала обычно - молчаливо, холодно и отстраненно. Будь это бой, Сингулярность или ее отношения с Мордред - все ее мысли были давно обдуманы, решения приняты и выводы сделаны...

Поэтому можно было сказать, что Артурия редко занималась именно обдумыванием каких-либо мыслей, старых или новых... И потому ей было столь необычно заниматься именно этим, глядя на ее Камелот издали, осознавая, что знакомый ей замок ныне был не ее родным домом, ее родной крепостью, а бастионом врага. Другой ее, правящей над рыцарями с именами ее друзей, которых она знала так близко, и, казалось бы, не знала вовсе.

Артурия ранее не задумывалась об этом - даже зная благодаря Трону Героев о том, что она была не единственной - строго говоря, она даже не была "правильной" - версией легендарного Короля Артура, она до этого момента не задумывалась о том, когда ей предстоит столкнуться с иной Артурией, может быть как с союзником, может быть как с врагом... Но Артурия, в конце концов, не могла позволить самой себе слишком долго раздумывать над этим - она поступит также, как и всегда.

Убьет иную Артуру, как убила бы иная Артурия ее саму.

Что насчет ее рыцарей, ее - хм, Артурия даже могла использовать столь сильное слово - друзей? Тех, с кем она прошла через все беды на своем пути и через сотни сражений, стоя спиной к спине? Тристан, Галахад, Персиваль?

Она убьет их - также, как они убили бы ее, если бы им выдался шанс.

Ее Камелот, родной дом? Она способна указать на каждую слабость в замке, знать о том, где лучше всего провести войска и куда нанести удар...

Он также не станет проблемой, она была готова - как всегда холодна и отстраненна, заранее определив каждый шаг, что она предпримет в этом случае...

По крайней мере, Артурия всегда думала, что она будет готова к этому моменту. Что она будет сражаться также, как и всегда, убивать, также, как и всегда, и если будет надо - умрет, также, как и всегда...

Но почему же, если она давно приняла решение, решила не обращать внимания на слабости ее прошлого я, быть тем Королем Артуром, что остался бы в памяти людей Черным Тираном - почему же в таком случае она продолжала глядеть на Камелот вдалеке? С какими чувствами

она глядела на него? Артурия не знала этого... И это ее немного раздражало.

-Мой король? - голос Бедивера отвлек Артуру от ее размышлений, но та не повернула голову в его сторону. Возможно из практических побуждений, желая продолжить наблюдать за Камелотом, опасаясь нападения в данный момент. Возможно, по какой-то другой причине...

Артурия продолжила молчаливо наблюдать за Камелотом, слыша, как приближается к ней Бедивер, позволив тому подойти к ней близко - на расстояние всего одного удара. Непростительная глупость, если Артурия планировала возможность начала сражения - а Артурии стоило планировать подобное, существовали все причины не доверять Бедиверу в текущей ситуации...

И все же Артурия не отстранилась чуть дальше, позволив Бедиверу приблизиться к Артурии, и, замерев, перенести взгляд на Камелот,- Мой король?

Артурия выждала несколько мгновений, прежде чем медленно, почти с неохотой, все же подать голос,- Никогда не думала, что вновь увижу Камелот...

-Это не тот Камелот, в котором мы когда-то заседали,- голос Бедивера донес до нее совершенно простую и обыденную мысль, которую Артуру поняла до этого момента, которая, исходя из этой информации, никак не могла спровоцировать никакого эмоционального отклика в душе Артурии...

И все же та отозвалась странным чувством внутри Артурии. Неприятным чувством - неприятным от того, что сама Артурия не могла его разобрать, и от того, что Артурия не понимала причины, почему она его испытывала.

-Я не заседала ни в одном,- Артурия в конце концов произнесла чуть более резко, чем обычно - хотя это едва отобразилось в ее тоне, выражении лица или произнесенных словах,- Не мое текущее воплощение.

-Конечно, мой король,- Бедивер мгновенно склонился в поклоне, заставив Артуру вновь ощутить странное чувство. Артурия никогда не видел до этого момента, как кланялся ей Бедивер - и вместе с тем внутри ее разума существовало какое-то мучительно знакомое чувство, которое Артурия не могла осознать...

Артурия резко развернулась, прежде чем направиться прочь, не понимая, куда именно она направлялась в этот момент. Двигалась ли она к чему-то?

Или пыталась уйти прочь от чего-то?

Медб молчаливо двигалась по песчаным барханам пустыни, ощущая, как мерно покачивается ее трон.

На самом деле она могла отдать приказ и ее трон бы начал двигаться на плечах ее носильщиков с такой равномерностью, что положенный на подлокотник ее трона мячик не сдвинулся бы со своего места, но ей даже немного нравился ее текущий способ передвижения, добавляющий будто бы легкую нотку "путешествия", так что она позволяла словно бы лодке ее трону немного покачиваться с каждым последующим шагом ее слуг.

Впрочем, сложно было назвать созданных ее способностями миньонов слугами - они были

неразумны и даже не живы, представляя из себя исключительно плотные иллюзии, напрямую подчиняющиеся ее воле и ее разуму, существующими ровно столько, сколько нужно было самой Медб, до тех пор, пока она не решила бы их развеять... В отличии от ее иной свиты.

С одной стороны - Сита. Тихая, спокойная, выполняющая полагающейся ей функции тогда, когда ей это полагалось делать, и не привлекающая к себе внимания тогда, когда она не должна была его привлекать - иными словами, практически идеальная подчиненная для Медб - как минимум с точки зрения своего поведения и личности, если не с точки зрения ее полезности.

С другой же стороны - Нитокрис...

Медб даже могла признаться, как минимум сама себе, что Нитокрис ей в каком-то смысле нравилась.

Не на том уровне, когда бы она всерьез задумалась бы о ее эмоциональном или физическом комфорте - по крайней мере самостоятельно - но достаточно о том, чтобы, в моменте своего случайного желания немного удовлетворить ее жажду до новых знаний, указав на ошибки в ее мышлении.

И это было ее самостоятельным желанием, не учитывая ее предыдущий договор с Озимандией - иными словами Медб могла понять, почему именно Озимандии была так дорога эта Слуга - и почему он согласился пойти на столь, казалось бы, невыгодный с его стороны договор.

В конце концов при общении двух правителей, четко определяющих свою позицию по отношению друг к другу и прекрасно способных общаться в рамках необходимого этикета ни один из них не оскорбил бы, в первую очередь себя, опустившись до мелочных интриг за спиной друг друга, словно бы пытающийся выгрызть лишний золотой неудачливый торговец, выживающий исключительно путем обмана и побега от своих разгневанных посетителей - нет, уважение двух правителей строилось на их открытости тогда, когда им нужно было быть открытыми, и интригами тех масштабов и тона, что подходили бы правителям их уровня.

В данном случае же договор между Медб был достаточно прост - в обмен на важную информацию и несколько необходимых разрешений - а также прощение за ее предыдущие действия - Медб была обязана позаботиться о Нитокрис - на нескольких уровнях сразу.

Нет, не как нянька - Озимандия бы сгорел со стыда, если бы пожелал, что его собственную Слугу бы оберегали и защищали - не говоря уже о том, какое оскорбление бы это было для самой Нитокрис - сколько именно так, как Нитокрис и должна была, для того, чтобы позволить Нитокрис ощутить немного того, какой на самом деле была жизнь при дворе правителя.

Иными словами, Медб была обязана как минимум не допустить чрезмерно печальных последствий для самой Нитокрис - но она не обязана была испытывать определенную симпатию к той... Но все же испытывала.

Это было несколько забавно - в отличии от Озимандии, что смотрел на Нитокрис не только как на свою младшую копию, но и как на ребенка, которым он когда-то мог бы стать - которым он когда-то был - Медб была создана изначально таковой, идеальной правительницей и совершенной королевой своего двора, созданной Скади по ее желанию. Иными словами, она фундаментально не была способна испытывать те же чувства, что испытывал Озимандия глядя на Нитокрис, как слепой не мог прозреть, а глухой не мог услышать - и вместе с тем странным образом глядя на Нитокрис Медб чувствовала как минимум какое-то забавное и новое чувство симпатии. Она не могла, но чувствовала - весьма занимательный, как минимум для самой

Медб, факт... Которым она, конечно же, не планировала делиться с Нитокрис. Некоторые вещи, стоило произнести их вслух, теряли всяческий смысл.

Поэтому Медб и не стала посвящать Нитокрис больше времени своих размышлений, вместо того сконцентрировавшись на ее дальнейших планах, оглядывая путь впереди себя.

Интересно, встретился ли Аинз уже со своей копией из этого мира? Как отреагировал на него Аинз - то, как отреагировал он на Аинза Медб даже не стала задумываться, все равно это было абсолютно безразлично. Пусть и силен для этого мира - Старик с Горы был существом своего мира, и потому был ограничен в том, насколько важен он был в общей картине...

Мгновение спустя Сита подняла руку, привлекая к себе внимание, заставив Медб остановиться, прежде чем перевести взгляд на ту.

-Приближается, с севера, отряд - впереди могущественный Слуга, преследующий... Крайне слабого Слугу,- Сита произнесла после мгновения внимательного осмотра, глядя куда-то далеко за горизонт, заставляя Медб ответить,- Состав?

-Один из Ассасинов бежит прочь, насколько я могу понять... - Сита задумалась на мгновение, словно бы пытаясь рассмотреть издали фигуры людей, что не могла увидеть сама Медб,- Преследующие ее... Полагаю, это рыцари.

Медб задумалась на мгновение - могли ли это быть рыцари крестоносцев? Не то, чтобы это было невозможно, учитывая слова Озимандии, но скорее всего это были войска Львиной Богини - только они тратили время на данный момент на поиск и уничтожение ассасинов - стратегия ассасинов по выигрышу времени путем разнонаправленных диверсий по всем фронтам работала достаточно как минимум для того, чтобы покупать время умирающей секте ценой крови убийц, в мгновение ставших загоняемой дичью...

И остальным Слугам также, выигрывая немного времени для того, чтобы подготовиться к финальному столкновению с Львиной Богиней.

Увы, но отчаянные времена требовали отчаянных мер - включая пожертвование слабыми ради того, чтобы подготовить силы сильных.

Медб задумалась на мгновение - стоило ли ей вмешиваться в происходящее в данный момент? Медб могла победить противника бегущей Слуги секты ассасинов, но исключая даже ее нелюбовь к физическому насилию - подобное запустило бы череду событий, что спровоцировала бы финальное сражение - возможно, раньше, чем желал того Аинз, даруя в обмен самой Медб не более, чем ничего не стоящую благодарность и доверие секты ассасинов, стоящую в данный момент не больше, чем слова их выражающие.

Не сделав же это Медб бы не потеряла более ничего, кроме незначительного времени, что она потратила бы на обход вражеского отряда... Иными словами, решение было принято.

-Оставьте их - нам стоит обойти противника,- Медб отдала приказ, прежде чем заметить взгляд Ситы и мгновенно осознать, что тот не передавал никакой приятной для нее информации,- Они заметили нас и в данный момент двигаться к нам?

Как Медб и ожидала, Сита только чуть кивнула на это предположение, заставив Медб вздохнуть несколько печально от того, как текущая ситуация предприняла тот путь развития, что Медб не одобряла.

Медб не любила не контролировать развитие ситуации.

Медб задумалась на мгновение, имело ли смысл попытаться наладить вербальный контакт со своим потенциальным противником - в конце концов существовал шанс на то, что рыцарь Львиной Богини действительно отступит без начала сражения с Медб, если та не станет провоцировать сражения самостоятельно - особенно учитывая Нитокрис в качестве символа дипломатического патронажа Озимандии - и Львиная Богиня, судя по всему, пока не была готова начать сражение с Озимандией, отвлеченная на слабых, но все равно мешающих ей Ассасинов, прежде чем прийти к выводу, что в таком случае неизвестная Ассасин обязательно попытается воспользоваться Медб и ее позицией для того, чтобы спасти себя - а учитывая тот факт, что маловероятно, что лидером отряда охотников на ассасинов был искушенный дипломат, вовлеченный в тонкости дипломатических инцидентов - возможно, разница состояла лишь в том, в какой позиции Медб начнет сражение...

Медб позволила себе мгновение отвлечения, задумавшись - "Что бы сделал Аинз на моем месте?"

Как персона не созданная для сражений - пусть и способная к тем - Медб предпочитала не совершать ошибок, что она могли избежать, вместо того предпочитая пользоваться информацией, собранной до того куда более подготовленными и опытными в этом плане людьми - и потому спустя мгновение Медб кивнула, повернувшись к Сите,- Сита, пристрели их своим благородным Фантазмом.

Аинз глядел на приближающуюся крепость задумчиво, ощущая, как постепенно медленно движущийся парящий дворец приближается к нужной цели.

Увиденная им крепость не была какой-то выдающейся - не то, чтобы Аинз видел много древних замков, исключая, конечно же, Иггдрасиль - но согласно его взгляду приближающаяся крепость, имя которой вылетело из его головы, не впечатляла его своим видом...

Или дело было в том, что он использовал парящую крепость для сближения с той и именно поэтому не чувствовал никакой внушительности от крепости - не то, чтобы Аинзу было дело.

До чего Аинзу все же было дело - это до приближающейся встречи с неизвестным... Кем-то, кого Медб описала, как "его копию из этого мира."

Аинз уже успел провести внутреннюю инвентаризацию его образа - каким, скорее всего, его запомнила Медб из Иггдрасиля, и если существо этого мира было хотя бы немного похоже на то, каким Аинз отыгрывал своего персонажа в Иггдрасиле - в те редкие моменты, конечно же, когда он вообще кого-то отыгрывал - ему хотелось не встретиться с этим Слугой, а сбежать от того подальше.

Нет, конечно же, парящая крепость и его собственные способности вселяли в него некоторую уверенность, однако даже будучи уверенным в своей силе ему просто не хотелось бы встречаться с таким Слугой, на которого он мог быть теоретически похож.

"Не знаю, может быть мне просто стоит развернуться и уйти? Сказать Медб, что я встретился с этим Слугой - она же ничего не говорила о его убийстве? Так что я могу просто сказать, что встретился с ним - а потом если что сказать, что этот Слуга делает вид, будто бы мы не встречались раньше?" - Аинз ощутил нервозность на мгновение, прежде чем его подавление эмоций заставило его выдохнуть - "Нет, это просто глупо. Я думаю мне стоит подготовиться к

бою, на всякий случай, после чего хотя бы попытаться завязать с ним диалог... Не станет же он кидаться на меня спустя мгновение?"

Аинз сбросил свое тело спустя мгновение, принимая свой настоящий облик - "Так, экипировка теперь на месте, характеристики на максимум... Ладно, хуже уже не будет - Врата!"

Спустя мгновение появившийся перед ним черный портал позволил ему сделать шаг, оказываясь перед воротами крепости. инз не то, чтобы точно знал, как ему следовало начать разговор и встречу с неизвестным слугой, но выяснил, что, скорее всего, ему следовало хотя бы постучаться в дверь неизвестного, а не телепортироваться напрямую в его замок.

Так что появившись перед замком Аинз оглядел тот, после чего, не придумав ничего лучше, поднял руку для того, чтобы постучаться в дверь...

-Я ждал тебя,- голос прозвучавший одновременно из ниоткуда и отовсюду заставил Аинза замереть,- Увидевший меня увидел Смерть... Но ты не будешь мертвее более, чем сейчас.

"Эм, спасибо?" - Аинз не был уверен, было ли это странным комплиментом или нет, так что промолчал на слова говорившего, после чего, увидев то, как открылись перед ним ворота, напрягся внутренне, делая шаг в приглашающий его проход... Прежде чем осознать, что за пределами прохода он не увидел ожидаемого залитого светом внутреннего двора крепости, а только черную непроглядную тьму.

"Удивительно, я увидел ловушку и все равно зашел в нее!" - Аинз едва не закатил глаза от своих собственных действий. Конечно же его текущая форма была защищена от насильственной телепортации, но если он сам соглашался на перемещение - например, делая шаг в круг телепортации - то его защита была бесполезна - "По крайней мере это место, судя по всему, не блокирует телепортацию... В случае чего я смогу выбраться отсюда."

-Я есть Смерть,- спустя мгновение Аинз осознал, что в текущем темном месте с невидимыми стенами он находился не один - прежде чем осознать иную важную информацию - "Что, нежить?"

Сбившись со своей мысли, Аинз развернулся спустя мгновение, ответив немного неловко,- Привет, Смерть, а я - Аинз.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3156683>